

Анима был счастлив, что они обе так сильно любили его, но он предпочёл бы, чтобы они не ссорились из-за этого. Лучшим исходом для них было помириться и обняться, и первым шагом было потушить огонь.

— Почему бы нам не сделать новый? - предложил он. — Вместе. Вчетвером.

— Нет! С меня хватит! Она просто снова уничтожит его!

— Я же говорила тебе! Это было случайно, понятно?!

— Без драк!

Они оба сразу почувствовали весомость своих слов, когда заговорила Мари. Было впечатляюще, что самый маленький из троих смог успокоить остальных одним предложением. Тем не менее, хотя все успокоилось, ничего фундаментального решёно не было.

— Послушай, Мари, мы не ссоримся, понятно? Как самая старшая, я несу ответственность за то, чтобы сказать кому-то, когда он делает что-то не так. Это всё, что я сделала с Брэм.

— Ты не просто говорила! Ты просто сошла с ума, понятно?!

— Я злюсь, потому что ты не понимаешь, что ты сделала!

— Я уже извинилась, понятно?!

— Ох, да?! И когда ты это сделала, а?! Восклицание "Хи-хи-хи, я виновата, понятно?!" не извинение!

— Я ещё не знала, что ударила твоего снеговика, понятно?! Я принесла тебе настоящие извинения сразу после этого, разве нет?!

— Почему ты думаешь, что всё в этом мире можно исправить простым извинением?!

— ХВА-АТИТ!

Хотя было жалко оставлять посредничество маленькой Мари, её крик определённо возымел действие. Она снова заставила замолчать своих препирающихся сестёр. Анима быстро встал между ними и попытался успокоить их эмоции.

— Послушай, Мюки, я принёс всё, что ты просила. Как только вы двое помиритесь, мы сможем слепить нового снеговика, понятно?

— Спасибо, но не нужно. Брэм собирается снова всё разрушить.

— Почему ты так зациклилась на этом?! Я наконец-то вышла на ледяной холод, но ты портишь мне весь день, понятно?!

— Хорошо, тогда иди в дом! Сиди в постели, как ты всегда делаешь!

— Это именно то, что я собираюсь сделать! Я больше не хочу с тобой играть, понятно?!

Анима наблюдал, как Брэм ворвалась обратно в дом. Его беспокойство нарастало с угрожающей скоростью, так как он никогда раньше не видел, чтобы они ссорились. Он хотел бы помочь решить проблему посредником, но, встав на сторону одной из девушек, он непреднамеренно причинил бы боль другой.

Помимо этого в корне неверного метода, он понятия не имел, как разрешить ситуацию.

Они скоро помирятся. Надеюсь...

По словам Луины, такие ссоры были обычным явлением в те времена, когда дом был полон детей из разных слоёв общества. Всякий раз, когда она говорила о тех днях, в её голосе слышалась тоска, которая наводила на мысль, что дети всегда рано или поздно помирились.

У Мюки и Брэм были очень хорошие отношения. Они никогда раньше не вступали в такой ожесточённый спор, но небольшие споры были частью их повседневной жизни, и они всегда быстро решались. Вряд ли это изменится даже при более серьёзном споре.

— Я делаю снеговика!

Мари прервала ход его мыслей весёлым воркованием.

— Давай сделаем его вместе!

— Нет! Я делаю! Ты смотри!

Она слепила снежок своими крошечными ручками, затем положила его на землю и начала катать. Медленно, но верно он накачивался.

— Ух ты, какое красивое тело. Тебе так не кажется, Мюки?

— Да, конечно. Мой тоже был великолепен, но...

Пока Анима размышлял, стоит ли ему попытаться продолжить разговор, Мари остановилась как вкопанная и присела на корточки. Она набрала ещё горсть снега, скатала его в шарик и начала скатывать. Примерно через минуту всё было готово.

— Папа, подними!

— Конечно!

Он осторожно поднял пухлый снежок и положил его поверх тела снеговика. Мари взяла камешки и палочки, которые собрал Анима, и использовала их, чтобы украсить снеговика.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1857800>